

Рефлексы самодийских *j-: k-, t/-č/- и *-ŋk-: -ŋq-, -qq- в селькупских диалектах

С.В. Ковылин, ORCID: 0000-0003-0108-9214 <kovylin.ser@yandex.ru>

Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
Россия, 109004, г. Москва, ул. А. Солженицына, д. 25.
Томский государственный педагогический университет,
Россия, 634061, г. Томск, ул. Киевская, д. 60.

Аннотация. В статье рассматриваются рефлексы самодийских *j-: k-, t/-č/- и *-ŋk-: -ŋq-, -qq- в селькупских диалектах. Данные изоглоссы являются одними из самых древних, позволяющих разделить селькупскую территорию на две языковые зоны: центрально-северную и южную. Целью исследования является выявление междиалектного варьирования рефлексов данных самодийских согласных в южных, переходном, центральных и северных селькупских диалектах на материале XIX–XXI вв. Работа опирается как на корпусные статистические методы исследования и использование инструментов платформы «Lingvodoc», так и на формальный анализ словарных материалов. В результате исследования выяснилось, что в ряде слов 1) самодийский *j- отражен по диалектам следующим образом: южные, переходный (иванкинский) k-, центральные t/-č/- (в нарымском t/-č/- ~ k-); северные XIX в. t/-č/-, XX в. č/-; 2) а самодийский *-ŋk- следующим: южные -ŋq-; переходный (иванкинский), центральные, северные -qq-. Представленные данные подтверждают статус иванкинского диалекта в качестве переходного, где самодийский *j- перешел в k-, что позволяет отнести его к южной зоне, а рефлекс самодийского *-ŋk- отображен в виде -qq-, что является характерной чертой центральной и северной диалектных групп.

Ключевые слова: селькупские диалекты; изоглоссы; рефлексы самодийских согласных.

Для цитирования: Ковылин С.В. Рефлексы самодийских *j-: k-, t/-č/- и *-ŋk-: -ŋq-, -qq- в селькупских диалектах. Труды ИСП РАН, том 38, вып. 4, часть 2, 2026 г., стр. 267–278. DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(4)–31.

Благодарности: Исследование автора было поддержано грантом РНФ 25-78-20002 «Возможности искусственного интеллекта для сравнительно-исторического изучения малоресурсных языков народов РФ». Результаты получены с использованием услуг Центра коллективного пользования Института системного программирования им. В.П. Иванникова РАН – ЦКП ИСП РАН.

Reflexes of Samoyed *j-: k-, t/-č/- and *-ŋk-: -ŋq-, -qq- in Selkup dialects

S. V. Kovylin, ORCID: 0000-0003-0108-9214 <kovylin.ser@yandex.ru>

Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences,
25, Alexander Solzhenitsyn st., Moscow, 109004, Russia;
Tomsk State Pedagogical University,
60, Kievskaya st. Tomsk, 634061, Russia.

Abstract. The paper presents the reflexes of Samoyed *j-: k-, t/-č/- and *-ŋk-: -ŋq-, -qq- in Selkup dialects. These isoglosses are among the most ancient and allow dividing the Selkup territory into two language zones: Central-Northern and Southern. The aim of the study is to identify the dialect-to-dialect variation of the reflexes of these Samoyedic consonants in the southern, transitional, central and northern Selkup dialects based on the materials of the XIX–XXI centuries. The work is based on both corpus-based statistical research methods and the use of the Lingvodoc platform tools, as well as a formal analysis of vocabulary materials. The study revealed that in a number of words 1) Samoyedic *j- has the following reflexes among dialects: southern, transitional (Ivankino) k-; central t/-č/- (in Narym dialect t/-č/- ~ k-); northern in the XIX century: t/-č/-; in the XX century: č/-; 2) and Samoyedic *-ŋk- the following: southern -ŋq-; transitional (Ivankino), central, northern -qq-. The presented data confirm the status of the Ivankino dialect as a transitional one, where Samoyedic *j- is reflected as k-, which allows us to attribute the dialect to the southern zone, and the reflex of Samoyedic *-ŋk- takes the form of -qq-, which is a characteristic feature of the central and northern dialect groups.

Keywords: Selkup dialects; isoglosses; reflexes of Samoyed consonants.

For citation: Kovylin S.V. Reflexes of Samoyed *j-: k-, t/-č/- and *-ŋk-: -ŋq-, -qq- in Selkup dialects. Trudy ISP RAN/Proc. ISP RAS, vol. 38, issue 4, part 2, 2026. pp. 267-278 (in Russian). DOI: 10.15514/ISPRAS-2026-38(4)-31.

Acknowledgements. This paper was supported by the grant RNF № 25-78-20002 “Capabilities of Artificial Intelligence for Comparative-Historical Study of Low-Resource Languages of the Peoples of the Russian Federation”. The results were obtained using the services of the Ivannikov Institute for System Programming (ISP RAS) Data Center.

1. Введение

Базовые фонетические критерии, позволяющие разделить всю селькупскую территорию на диалекты и говоры, уже многократно обсуждались в трудах исследователей (см. [1, 2, 3, 4: 121-127, 5: 134-137, 6, 7, 8, 9, 50–55, 10: 83-87]). Несмотря на это, по большей части исследования в области селькупской диалектологии построены либо на достаточно ограниченном по объемам материале, либо описывают обобщенное отражение фонетических черт. К одним из таких критериев можно отнести диалектное варьирование рефлексов самод. *j-, наблюдаемое в ряде слов: k-, t/-č/- и самод. *-ŋk-: -ŋq- и -qq-. Данные изоглоссы важны еще и потому, что они являются одними из самых древних и позволяют изначально разделить всю селькупскую территорию на два диалектных ареала. Так, в работах Е. А. Хелимского, Т. Янурика и С. В. Глушкова представлено следующее их отражение: 1) в ряде слов самод. *j- отражен в южноселькупском не как t' или č', а как k (при базовом переходе во всех диалектах самод. *j > t'/č') [2: 60-61, 6: 72]; 2) в части лексем наблюдается соответствие самод. *-ŋk- > др.-сель. *-ŋq-: Юж. -ŋq-; Центр., Сев. -qq- [8: 48-51].

Целью исследования является выявление междиалектного варьирования рефлексов самод. *j- в виде k-, t/-č/- и самод. *-ŋk- в виде -ŋq- и -qq- в южных, переходном, центральных и северных селькупских диалектах на данных XIX–XXI вв.

В качестве материала послужили корпусные данные, расположенные на платформе «Lingvodoc» [11] и в личных архивах автора (файлы программы Fieldworks Language Explorer), состоящие из глоссированных текстов архива лаборатории языков народов Сибири

Томского государственного педагогического университета (далее ЛЯНС) [12], данных М. А. Кастрена [13], Н. П. Григоровского [14-15] и св. Макария (Невского) [16-17]. По каждому диалекту или говору были взяты произвольные корпусные материалы объемом в 5–8 тыс. словоформ в среднем. Для сопоставления также привлекались данные Т. Янурика [2: 60], Г. Н. Прокофьева [18], О. А. Казакевич и Е. М. Будянской [19]. Дополнительно использовались материалы корпуса INEL [20].

Все сравниваемые лексемы были этимологизированы по большей части с опорой на словари Ю. Янхунена [21] и Я. Алатало [22].

Исследование опирается как на анализ корпусов текстов и использование инструментов платформы «Lingvodoc», что позволяет увидеть статистику распространения явлений на основе анализа относительно больших для бесписьменного языка данных, так и на фактические материалы словарей, в том числе формализованные (без статистики), для создания полной картины варьирования рефлексов.

2. Диалектная классификация

В работе используется классификация диалектов С. В. Глушкова, А. В. Байдак, Н. П. Максимовой [9], которая опирается на исследование Т. Янурика [1, 2], с разделением территории на

- северную группу – включает диалекты:
 - тазовский;
 - ларьякский (верхнетолькинский);
 - карасинский;
 - туруханский;
 - баихинский;
 - елогуйский;
- центральную группу:
 - ваховский;
 - тымский;
 - васюганский;
 - нарымский;
- южную группу:
 - среднеобской;
 - чаинский;
 - кетский;
 - верхнеобской;
 - чулымский.

В исследовании дополнительно выделяется промежуточная диалектная зона в виде иванкинского диалекта, ранее включенная в среднеобской диалект, (характеризуется смешанными чертами). В работе она помечена идиомами н.п. Иванкино, Тогур, либо не в полной степени локализованным обозначением ив. (иванкинский диалект). Отдельно обсуждаются нижнечаинские материалы на основании идиома н.п. Костенькино, так как все оригинальные текстовые материалы Н. П. Григоровского [14] были записаны именно там. В работе также может выделяться как сам кетский диалект, так и его разновидности в виде нижне- и верхнекетского, а также тазовский диалект либо его разновидности в виде средне- и верхнетазовского. Это связано с использованием учеными разных диалектных

классификаций, представленностью диалектов лишь отдельными идиолектами их носителей иногда без точной привязки к месту записи (особенно это характерно для более ранних данных).

3. Рефлексы самодийского *j-: k-, t/-/č-

Как уже обсуждалось ранее, в ряде слов самод. *j- отражен в южных диалектах как k-, в остальных как t/- или č- [2: 60–61, 6: 72]. Далее в таблице 1 представленная изоглосса рассматривается более детально с привлечением материалов XIX–XXI вв. с выделением четырех языковых зон.

Табл. 1. Рефлексы самодийского *j-: k-, t/-/č-.

Table 1. Reflexes of Samoyedic *j-: k-, t/-/č-.

Юж.	XIX в.				
	Григ. (н.-чаи.)	Каст. (чаи.)	Каст. (чул.)	Каст. (н.-кет.)	Каст. (в.-кет.)
	κ- (4); прочие мат. Григ.: κ- (4), υ- (1)	κ-	κ-	κ-	κ-
	XX в.				
	ЛЯНС (НС ср.-об.)	INEL (СТС чаи.)		ЛЯНС (кет.)	
	κ- (29)	κ- (13)		κ- (18), ι (1)	
Пер.	XIX в.				
	Каст. (Тог. ив.)		Мак. (ив.)		
	κ- (18)		κ- (3)		
	XX в.				
	ЛЯНС (Ив. ив.)				
	κ- (30)				
Цен.	XIX в.				
	Каст. (нар.)	Мак. (Нар. нар.)		Каст. (тым.)	
	тj-/č-	ч- (3)		č-	
	XX в.				
	ЛЯНС (нар.)	ЛЯНС (вас.)		ЛЯНС (тым.)	
	κ- (21), ι-/čι- (16)	č- (11)		ι-/čι- (16)	
Сев.	XIX в.				
	Каст. (таз.)	Каст. (ел.)	Каст. (баи.)	Каст. (кар.)	
	тj-/č-	тj-/č-	тj-/č-	тj-/č-	
	XX в.				
	Прок. (ЯС тур.)				
	ç				
	XX–XXI вв.				
	К&Б (ср.-таз.)	К&Б (в.-таз.)	К&Б (в.-толь.)	ЛЯНС (Кел. ел.)	ЛЯНС, К&Б (баи.)
ч-	ч-	ч-	č-	č-	č-

Данные, представленные в обсуждении, были конвертированы в единую латиницу: k, č (на кир. к, ч), k, t, č (на лат. k/kj/q, t/tj, č/č).

В записях XIX и XX вв. по южным и переходным диалектам самод. *j- отражен в виде согласного k-. Дополнительно в материалах Н. П. Григоровского XIX в. по [15] и кетских данных ЛЯНС за XX в. встретилось по одному примеру появления согласных t/-/č- в анлауте в лексемах от самод. *ju- ‘растать’: Григ. (н.-чаин.) чу- ‘растать’, ЛЯНС (УО кет.) tti- ‘растать’.

В материалах центральных диалектов XIX и XX вв. в основном отмечен переход самод. *j- > t/-/č-, однако в ласкинском говоре нарымского диалекта по данным ЛЯНС за XX в. в половине случаев также наблюдается согласный k- – самод. *j- > k-. Переход самод. *j- > k- представлен

Табл. 2. Рефлексы самодийского *-ŋk-: -ŋq-, -qq-.

Table 2. Reflexes of Samoyedic *-ŋk-: -ŋq-, -qq-.

Юж.	XIX в.					
	Григ. (н.-чаи.)	Каст. (чаи.)	Каст. (чул.)	Каст. (н.-кет.)	Каст. (в.-кет.)	
	-нк-/-нз- (18)	-ng-, -ng-, -nk- (-kk-, -k-)	-ng-, -ng-, -nk- , -ngk-, -ngg-	-ng-, -ng-, -ngg- , -nk-, -nk- (-k-)	-ng-, -ng-, -nk- , -ngk-	
	XX в.					
	ЛЯНС (НС ср.-об.)	INEL (СТС чаи.)		ЛЯНС (кет.)		
	-nq-/-nk-/-ŋg- (10)	-qq-/-kq-/-q-/-k- (14); -ŋk-/-nk-/-ŋ- (3)		(БЯ н.-кет.) -gg- (2) деназализация; (ср.-кет./в.-кет.) -nq-/-ŋg-/ -ŋR- (58); -γ- (1)		
Пер.	XIX в.					
	Мак. (ив.)					
	-к- (1)					
	XX в.					
	ЛЯНС (Ив. ив.)					
	-qq-/-k- (63)					
Цен.	XIX в.					
	Каст. (нар.)		Каст. (тым.)			
	-k-, -g-		-k-			
	XX в.					
	ЛЯНС (нар.)		ЛЯНС (вас.)	ЛЯНС (тым.)		
	-qq-/-q-/-kk-/-k-/-γ- (59)		-qq-/-kk-/-k- (47)		-qq-/-q-/-R- (35)	
Сев.	XIX в.					
	Каст. (таз.)	Каст. (ел.)	Каст. (баи.)		Каст. (кар.)	
	-kk-, -k-, -k-	-k-	-kk-, -k-, -k-		-kk-, -k-, -g-	
	XX в.					
	Прок. (ЯС тур.)					
	-qq-					
	XX–XXI вв.					
	К&Б (ср.-таз.)	К&Б (в.-таз.)	К&Б (в.-толь.)	ЛЯНС (Кел. ел.)	ЛЯНС, К&Б (баи.)	ЛЯНС, К&Б (Фар. тур.)
	-kk-, -k-	-kk-, -k-	-kk-, -k-	-q-, -x-	-aa-, -a-	-aa-, -a-

Цен.: ЛЯНС (Лас. нар.) *sekk* ‘переночевать’, (Нель., Кен. нар.) *seŋi* ‘переночевать’, (Пуд. нар.) *roqdo*; Каст. (?Нар. нар.) *roŋk* ‘сеть’; ЛЯНС (Воль., Карг. вас.) *roqdo* ‘сеть’; ЛЯНС Каст. (тым.) *rok* ‘сеть’; (Кул., Нап. тым.) *roqdo* ‘сеть’;

Сев.: К&Б (ср.-таз., в.-таз., в.-толь.) *poŋŋy* ‘сеть’; Каст. (таз.) *rooŋo* ‘сеть’; Каст. (ел.) *roŋk* ‘сеть’; ЛЯНС (Кел. ел.) *roq* ‘сеть’; ЛЯНС (Пак. баи.) *roq* ‘сеть’; Каст. (баи.) *rok* ‘сеть’; ЛЯНС (Фар. тур.) *roqqa* ‘сеть’; Прок. (ЯС тур.) *raeqdŋ* ‘лось’; Каст. (кар.) *aakalŋ* ‘узда’.

На рис. 3 и 4 представлены рефлексы самодийского *-ŋk-: -ŋq-, -qq- в виде двух ареалов, где переход *-ŋk- > -ŋq- отмечен зеленым цветом, *-ŋk- > -qq- – красным, *-ŋk- > -gg- – синим.

5. Об иванкинском диалекте

Промежуточный иванкинский диалект (или как иногда его называют иванкинским или тогурским говором) характеризуется смешанными чертами. Различные исследователи относили его либо к центральным, либо к южным диалектам, выделяя в нем переходные черты [1, 3, 24, 25, 26]. Исходя из результатов этнографического диссертационного исследования Н. В. Сайнаковой, шешкупы/шешкумы, носители иванкинского диалекта, не были в полном смысле единой монолитной этнолокальной группой, а сама территория их проживания была в определенном смысле смешанной, в том числе в языковом плане [27].

Проведенное исследование также помогает дополнительно охарактеризовать данный диалект в виде смешанного переходного. Так, согласно самым ранним изоглоссам, позволяющим разделить всю селькупскую территорию на центрально-северный и южный ареалы в иванкинском диалекте самод. *j- отражен как k-, что относит его к южной зоне, а рефлексы самод. *-ŋk- отображены в виде -qq-, что является характерной чертой центральной и северной диалектных группы.

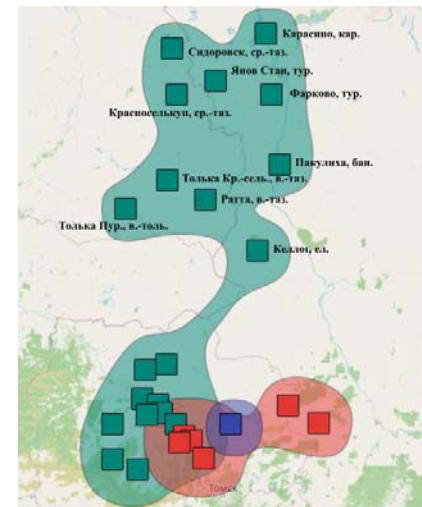

Рис. 3. Рефлексы самодийского *-ŋk-: -ŋq- и -qq-. Часть 1.

Fig. 3. Reflexes of Samoyedic *-ŋk-: -ŋq- and -qq-. Part 1.

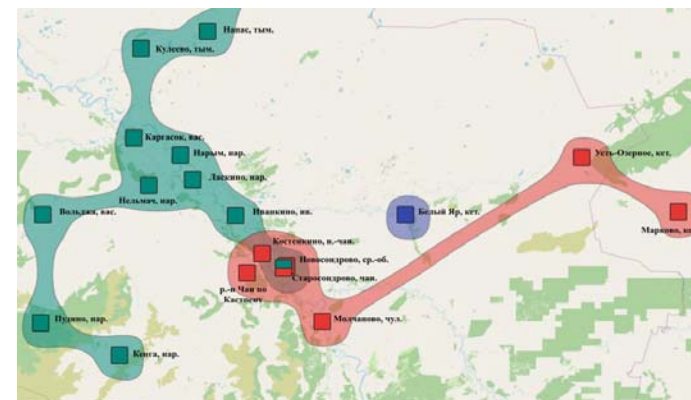

Рис. 4. Рефлексы самодийского *-ŋk-: -ŋq- и -qq-. Часть 2.

Fig. 4. Reflexes of Samoyedic *-ŋk-: -ŋq- and -qq-. Part 2.

6. Заключение

Подводя итоги, представим обновленное варьирование рефлексов самод. *j- и *-ŋk- по диалектам с учетом детального анализа южной, переходной, центральной и северной языковых зон и привлечением данных за XIX–XXI в.:

- 1) самод. *j- в ряде слов: Юж. k- (н.-чаи., кет. дополнительно единичные примеры на t-/č-); Пер., k-, Цен. t-/č- (в нар. (Лас., Нель., Кен.) t-/č- ~ k-); Сев. XIX в. t-/č-, XX в. č-.
- 2) самод. *-ŋk- в ряде слов: Юж. -ŋq- (кроме 1) БЯ н.-кет. – ареальные процессы деназализации – -gg-; 2) СТС чаи. -ŋq-/-qq-); Пер., Цен., Сев. -qq-.

Также добавим, что, согласно этим критериям, переходный иванкинский диалект разделяет как черты южной языковой зоны – самод. *j- > k-, так и центрально-северной – самод. *-ŋk- > -qq-.

Сокращения

- 1) БЯ – Белый Яр, Воль. – Вольджа, Ив. – Иванкино, Карг. – Каргасок, Кел. – Келлог, Кен. – Кенга, Кос. – Костенкино; Кул. – Кулеево, Лас. – Ласкино, Мар. – Марково; Нап. – Напас; Нар. – Нарым, Нель. – Нельмач, НС – Новосондрово, Пак. – Пакулиха, Пуд. – Пудино, СТС – Старосондрово, Тог. – Тогур, УО – Усть-Озерное, Фар. – Фарково, ЯС – Янов Стан.
- 2) баи. – баихенский, в.-кет. – верхнекетский, в.-таз. – верхнетазовский, в.-толь. – верхнетолькинский, вас. – васюганский, ел. – елогуйский, ив. – иванкинский, кар. – карасинский, кет. – кетский, н.-кет. – нижнекетский, н.-чаи. – нижнечаинский, нар. – нарымский, н.-кет. – нижнекетский, ср.-кет. – среднекетский, ср.-об. – среднеобской, ср.-таз. – среднетазовский, таз. – тазовский, тым. – тымский, тур. – туруханский, чаи. – чаинский, чул. – чулымский.
- 3) Пер. – переходный иванкинский диалект, Сев. – северные диалекты, Центр. – центральные диалекты, Юж. – южные диалекты.
- 4) Григ. – Григоровский, др.-сель. – древнеселькупский, Дуль. – Дульзон, кир. – кириллица, К&Б – Казакевич и Будянская, Каст. – Кастрен, лат. – латиница, ЛЯНС – лаборатория языков народов Сибири, Мак. – Макарий, мат. – материалы, Прок. – Прокофьев, самод. – самодийский, ск. – селькупский, Т. – том, табл. – таблица, INEL – INEL Selkup Corpus.

Список литературы / References

- [1]. Janurik T.A. Szölkup nyelvjáráros osztályozása. Nyelvtudományi Közlemények 80. Budapest, 1978, old. 77-104.
- [2]. Janurik T. Über die Konsonantenphoneme der sölkupischen Mundarten // Studien zur phonologischen Beschreibungen uralischer Sprachen. Akadémiai Kiadó, Budapest, 1984, old. 51-67.
- [3]. Katz H. Selkupische Quellen. Lesebuch. Wien, 1979, 231 S.
- [4]. Hajdú P. Chrestomathia Samoiedica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1968. 239 old.
- [5]. Хайду П. Уральские языки и народы; перевод с венгерского Е. А. Хелимского. Москва, 1985, с. 132-137 / Hajdu P. Uralic languages and Peoples; translated from Hungarian by Eu. A. Helimski. Moscow, 1985, pp. 132-137 (in Russian).
- [6]. Хелимский Е.А. К исторической диалектологии селькупского языка. Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000, с. 68–79 / Helimski Eu.A. On the historical dialectology of the Selkup language. Comparative studies, Uralistics: Lectures and articles. M.: Languages of Russian culture, 2000, pp. 68-79 (in Russian).
- [7]. Хелимский Е.А. Критерии классификации диалектов селькупского языка. Компаративистика, уралистика: Лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000, с. 80-81 / Helimski Eu.A. Criteria for classifying dialects of the Selkup language. Comparative studies, Uralistics: Lectures and articles. M.: Languages of Russian culture, 2000, pp. 80-81 (in Russian).
- [8]. Глушков С. В. О древней языковой истории и древних диалектах селькупского языка. Материалы 3-й международной научной конференции по самодистике. Посвящается 100-летию со дня рождения Григория Давыдовича Вербова и 75-летию со дня рождения Ядвиги Николаевны Поповой (Новосибирск, 26–28 октября 2010 г.). Отв. редактор С. И. Буркова. Новосибирск: Любава, 2010, с. 45-53. / Glushkov S.V. On the ancient linguistic history and ancient dialects of the Selkup language. Proceedings of the 3rd International Scientific Conference on Samoyedic studies. Dedicated to the 100th anniversary of the birth of Grigory Davydovich Verbov and the 75th anniversary of the birth of Jadwiga

- Nikolaevna Popova (Novosibirsk, October 26–28, 2010). Editor-in-chief S.I. Burkova. Novosibirsk: Lyubava, 2010, pp. 45-53 (in Russian).
- [9]. Глушков С.В., Байдак А.В., Максимова Н.П. Диалекты селькупского языка. Селькупы: очерки традиционной культуры и селькупского языка. – 2-е изд., испр. и доп. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2013, с. 49-63. / Glushkov S.V., Baydak A.V., Maksimova N. P. Dialects of the Selkup language. Selkups: essays on traditional culture and the Selkup language, 2nd ed., rev. and add. Tomsk: National Research Tomsk Polytechnic University, 2013, pp. 49-63 (in Russian).
- [10]. Mikola T. Studien zur Geschichte der Samojedischen Sprachen / Aus dem Nachlass herausgegeben von Beáta Wagner-Nagy. (Studia Uralo-Altaica, vol. 45). Szeged: SzTE Finnisch-Ugrisches Institut, 2004.
- [11]. Лингвистическая платформа ЛингвоДок. Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН. Доступно по ссылке: <http://lingvodoc.ispras.ru>, обращение 06.08.2026.
- [12]. Архив ЛЯНС. Архив лаборатории языков народов Сибири. ТГПУ. Селькупы. Тома: 1-65. Томск, 1952-1985 / The LSIL Archive. Archive of the laboratory of Siberian indigenous languages. TSPU. Selkups. Volumes: 1-65. Tomsk, 1952-1985 (in Russian).
- [13]. Alatalo Jarmo. Manuscripta Caestreniana Ostiak-Samoiedica (MCOS). Available at: <https://www.sgr.fi/manuscripta/ostiaksamoiiedica>, accessed: 06.11.2024.
- [14]. Григоровский Н. П. Азбука сюссогой гулани. Сост. Н. П. Григоровским для инородцев Нарымского края. Издание православного миссионерского общества. Казань, 1879 / Grigorovsky N. P. ABC book for Sjussogoj gulani. Compiled by N. P. Grigorovsky for the natives of the Narym Krai. Publication of the Orthodox Missionary Society. Kazan, 1879 (in Russian).
- [15]. Helimski Eu. The Language of the First Selkup Books. Szeged, 1983.
- [16]. Макарий (Невский), еп. Материалы для ознакомления с наречием остяков Нарымского края, 1887 г. Приложение № 7 к отчету об Алтайской и Киргизской миссиях за 1887 г. Томск, 1888 / Makary (Nevsky), bish. Materials for familiarization with the dialect of the Ostyaks of the Narym Krai, 1887. Appendix No. 7 to the report on the Altai and Kyrgyz missions for 1887. Tomsk, 1888 (in Russian).
- [17]. Макарий (Невский), еп. Беседы об истинном Боге и истинной вере на наречии обских остяков. Томск, 1900 / Makary (Nevsky), bish. Conversations about the true God and the true faith in the dialect of the Ob Ostyaks. Tomsk, 1900 (in Russian).
- [18]. Прокофьев Г. Н. Селькупский (остяко-самоедский) язык. Ч. 1: Селькупская грамматика. Л., 1935 / Prokofiev G. N. The Selkup (Ostyak-Samoyed) Language. Part 1: Selkup Grammar. Leningrad, 1935 (in Russian).
- [19]. Казакевич О.А., Будянская Е. М. Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие). Екатеринбург: Институт филологии СО РАН, 2010 / Kazakevich O. A., Budyanskaya E.M. Dialectological dictionary of the Selkup language (Northern dialect). Yekaterinburg: Institute of Philology SB RAS, 2010 (in Russian).
- [20]. Brykina M., Orlova S., Wagner-Nagy B. INEL Selkup Corpus. Version 2.0. Publication date 2021-12-31. Archived at Universität Hamburg. In: The INEL corpora of indigenous Northern Eurasian languages. Available at: <https://hdl.handle.net/11022/0000-0007-F4D9-1>, accessed 06.08.2026. Online version available at: <https://inel.corpora.uni-hamburg.de/SelkupCorpus/search>, accessed on: 01.05.2026.
- [21]. Janhunen J. Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische etymologien / Caestrenianumin Toimitteita, 17. Helsinki: Helsinki, 1977. 185 S.
- [22]. Alatalo J. Sölkupisches Wörterbuch aus Aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo / Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. Lexica Societatis Fenno-Ugricae XXX. Societät Finno-Ougrienne Helsinki, 2004. 465 S.
- [23]. Хелимский Е.А. Северноселькупский словарь (Тазовский диалект) (PDF file); Отредактированная версия. 2007 / Helimski Eu. A. Northern Selkup dictionary (Taz dialect) (PDF file); Edited version. 2007 (in Russian).
- [24]. Норманская Ю. В. Как менялась диалектная принадлежность селькупского говора с. Иванкино Колпашевского района в XX в. Вестник Томского государственного университета. Филология, 2020, № 66, с. 144-157 / Normanskaya Yu. V. How the dialect affiliation of the Selkup subdialect of the village Ivankino in Kolpashevo district, changed in the 20th century. Bulletin of Tomsk State University. Philology, 2020, no. 66, pp. 144-157 (in Russian).
- [25]. Ковылин С.В., Сайнакова Н.В. О специфике среднеобского диалекта и выявлении границ расселения диалектно-локальной группы шёшкумов/шёшкупов по данным топонимики. Урало-алтайские исследования, 2017, № 1 (24), с. 19-33 / Kovylin S.V., Saynakova N.V. On the specifics of the Middle-

Ob dialect and the settlement boundaries identification of the dialect-local group of Sheshkums/Sheshkups according to toponymy data. *Ural-Altaï studies*, 2017, no. 1 (24), pp. 19-33 (in Russian).

- [26]. Сайнакова Н.В. Шёшкупские юрты Иванкины на Оби в свете историко-археологических и этнолингвистических данных. *Томский журнал лингвистических и антропологических исследований*, 2015, № 1 (7), с. 48-57 / Saynakova N.V. Sheshkup yurts Ivankiny on the Ob River in the light of historical, archaeological and ethnolinguistic data. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, 2015, no. 1 (7), pp. 48-57 (in Russian).
- [27]. Сайнакова Н.В. Обские шёшкупы: расселение, формирование и этническая культура в XIX–XX вв.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.07. Томск, 2017, 270 с. / Saynakova N.V. Ob Sheshkups: settlement, formation and ethnic culture in the XIX–XX centuries: dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences: 07.00.07. Tomsk, 2017, 270 p. (in Russian).

Информация об авторах / Information about authors

Сергей Васильевич КОВЫЛИН – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Лингвистические платформы» Института системного программирования с 2019 года; доцент кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета с 2019 года. Сфера научных интересов: корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика, документация и ревитализация исчезающих языков и культур.

Sergei Vasilievich KOVYLIN – Cand. Sci. (Phil.), Senior research fellow of the laboratory “Linguistic platforms” of the Institute for System Programming of the RAS since 2019; Associate professor of the Department of Indigenous Siberian Languages at Tomsk State Pedagogical University since 2019. Research interests: corpus linguistics, computational linguistics, documentation and the revitalization of endangered languages and cultures.